

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Лингвокультурные особенности оценки внешности человека в арабском и русском языках

С.Н. Гасанова✉, С.Н. Магомедова

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

✉ gsalminat@yandex.ru

Резюме

В статье рассматриваются фразеологические единицы арабского и русского языков, отражающие оценку внешности человека. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что национально-культурная специфика восприятия внешности человека наиболее ярко проявляется в фразеологизмах, характеризующих портретные особенности лица, а также пропорции тела. Выявлены как универсальные образы, содержащие оценку внешности, так и специфические представления и стереотипы, связанные с предметным, растительным, зоонимическим, религиозным и др. кодами культуры, отражающими лингвокультурные особенности оценки внешности человека носителями данных языков.

Ключевые слова: фразеологизмы, лингвокультурология, языковая картина мира, арабский язык, русский язык, культурный код

Для цитирования: Гасанова, С.Н., Магомедова, С.Н. (2025). Лингвокультурные особенности оценки внешности человека в арабском и русском языках. *Язык и текст*, 12(2), 22—32. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120202>

Linguistic and cultural features of assessing a person's appearance in Arabic and Russian

S.N. Gasanova✉, S.N. Magomedova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

✉ gsalminat@yandex.ru

Abstract

The article examines the phraseological units of the Arabic and Russian languages, reflecting the assessment of a person's appearance. The analysis of the linguistic

material allows us to conclude that the national and cultural specifics of the perception of a person's appearance are most clearly manifested in phraseological units characterizing the portrait features of the face, as well as the proportions of the body. Universal images containing an assessment of appearance, as well as specific representations and stereotypes related to the subject, plant, zoonymic, religious, etc. are revealed. cultural codes that reflect the linguistic and cultural characteristics of the assessment of a person's appearance by native speakers of these languages.

Keywords: phraseological units, linguoculturology, linguistic worldview, Arabic, Russian, cultural code

For citation: Gasanova, S.N., Magomedova, S.N. (2025). Linguistic and cultural features of assessing a person's appearance in Arabic and Russian. *Language and Text*, 12(2), 22—32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120202>

Введение

Фразеологизмы, характеризующие внешность человека, составляют особый пласт лексики, отражающий национально-культурные стереотипы восприятия внешнего облика человека, связанные с портретными характеристиками, размером и формой частей тела, что составляют один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира» [Лаврищев, 2016, с. 359].

Актуальность исследуемой темы вызвана необходимостью углубленного понимания межкультурных различий в условиях современной глобализации, а также недостаточной изученностью сопоставительного анализа арабских и русских фразеологических единиц данной тематики.

Цель исследования заключается в выявлении и сопоставительном анализе фразеологизмов, описывающих внешность человека в русском и арабском языках, с учетом их семантики, оценочных коннотаций и культурной обусловленности.

Задачи реализации данной цели направлены на выявление, классификацию фразеологических единиц, описывающих внешность в сопоставляемых языках и выявление этнолингвистических, лингвокультурологических особенностей оценки внешности человека.

В языке как системе фразеологизмы выполняют не только номинативную функцию, обозначая определённые характеристики, но и выражают оценочные суждения, эмоциональные реакции, эталонные представления о красоте или непривлекательности объекта оценки, что играет «очень важную роль в межличностном общении» [Пучкова, 2021, с. 237].

Как отмечает Е.Н. Демешева, типологическая идентичность фразеологизмов в разных языках опирается на общность фразеологической модели, которая проявляется в различных языках в совпадении логико-семиотических и конкретно-образных форм реализации [Демешева, 2006].

Экспериментальные данные исследователей современной психологии говорят о том, что при восприятии человека человеком «на отражение физического облика (рост, глаза, лицо, волосы и пр.) приходится 82% из общего числа элементов внешнего облика, на экспрессию

(мимику, позы, речь и пр.) приходится 14%, а на оформление внешности (прическу, одежду, обувь и пр.) – всего 3,5 % [Попов, 2002, с. 24; цит. по: Ларищев, 2016, с. 360].

Человек познает себя через объекты внешнего мира, через предметы и явления, которые окружают его, и отражает это в национальной языковой картине мира [Мягкова, 2017, с. 3].

Результаты и обсуждение

Материалом для данной статьи послужили фразеологизмы, семантика которых содержит положительную или отрицательную оценку внешности человека в русском и арабском языках, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и арабского языков, а также отраженные в публикациях по данным языкам.

При отрицательной или положительной оценке облика человека обычно характеристике подвергаются внешние части тела человека, дающие мотивационную базу для сравнения или актуализации подобию.

Наиболее частотными компонентами в таких фразеологизмах являются соматизмы *глаза, лицо, брови, нос, губы, руки* и др.

Так, например, в фразеологических единицах, характеризующих красоту лица (в основном, женского) в русском языке используются компаративные ФЕ с зооморфными, растительными, мифологическими и библейскими образами: *глаза, как у лани, как у газели, как у серны; красивые, как цветок; голубые, как васильки, как незабудки*; с библейскими, фольклорными и мифологическими персонажами: *голубые, как у Эльфы; красивые, как у богини* [Гасанова, Сагитова, 2019, с. 639].

Фразеологизм *кровь с молоком* в русском языке подчеркивает оценку красивого, здорового цвета лица, в котором белизна отдает румянцем.

В арабском языковом сознании красивый цвет лица ассоциируется с белизной: *البياض نصف الحسن* («белизна — половина красоты»), что является пословичным обобщением и отражает традиционные представления арабской культуры о внешности, в частности — о ценности светлого оттенка кожи. «Белое лицо является маркером положительной коннотации в арабском языке. Когда хотят порадовать кого-либо, то метафорически его лицо обеляют» [Магомеднабиев, Магомедова, 2019, с. 364].

Вместе с тем в русском языке функционирует пословица, которая выражает безразличие к физической красоте женщины: *С лица воды не пить, умела б пироги печь*. Больше ценится ум, а не красота: *красота - до венца - а ум до конца; красота завянет, а ум не обманет* [цит. по: Шайхулин, 2012, с. 172].

В арабских паремиях также отразилось сходное мнение о том, что некрасивые женщины гораздо счастливее в личной жизни, чем красивые. Например: *يلي إلهة كثير خطاب بتبور* (Та, у которой много женихов, останется без пары) – Та женщина, к которой сватаются многие, обычно остаётся незамужней.

Имплицитная семантика отсылает к тому, что человек, постоянно отказывающийся от своего шанса, рискует оказаться ни с чем.

البنت الملاحه بهذا والوحشة بهذين (досл. «Красивой девушке это, а некрасивой эти два») – Красивым девушкам выпадает один шанс, а некрасивым – два.

Следующие устойчивые компаративные конструкции арабского языка, образно описывающие красоту женщины, связаны с предметным (золотые сережки), растительным, животным (павлин) кодами культуры: *أحسن من النار* («прекраснее огня»), *أحسن من الطاوس* («прекраснее павлина»), *أحسن من شنف الأنضر* («прекраснее золотых серёжек»), *أحسن من الشمس والقمر* («прекраснее солнца и луны»). В арабском языке традиционно красота ассоциируется с сиянием, драгоценностей, небесными телами.

Фразеологизм *أحسن من زمن البرامكة* («прекраснее эпохи Бармакидов») представляет собой историко-культурную метафору, в которой эстетическое совершенство соотносится с эпохой, ассоциируемой с процветанием, роскошью и золотым веком [Ниязова, 2022, с. 78]. Династия Бармакидов занимала аббасидское министерство в течение 17 лет и сыграла важную роль в развитии халифата во второй половине VIII-начале IX вв.

Высказывание *كأنها من الحور العين* (букв. «словно из числа гурий») апеллирует к исламским религиозным образам — гуриям (райским девам), выступающим символами неземной, божественной красоты.

В следующей фразеологической единице арабского языка, с семантикой оценки красоты лица, также функционирует компонент с наименованием небесного тела: *وجه كالبدر* («лицо как полная луна») метафорически описывает *лицо* как светлое, округлое. *Полная луна в арабской* культуре ассоциируется с совершенством, чистотой и красотой и употребляется обычно для характеристики женской красоты.

ФЕ арабского зафиксировали также оценку бровей: тонкие, изогнутые слегка брови считаются красивыми, а вот сросшиеся обладают отрицательной оценкой: *أقْرُنُ الحواجب* — «со сросшимися бровями» (букв. «с рогатыми бровями»).

В фразеологических единицах описывающих внешность человека в русском и арабском языках отразилась также оценка формы *носа*: *нос крючком, борода клочком, нос курнос, а рыло дудко, нос картошкой* — о широком, толстом книзу носе, чаще всего обладает нейтральной или отрицательной оценочностью, в отличие от «орлиного носа», имеющего возвышенную коннотацию.

В этнолингвистическом словаре Г.И. Кабаковой отмечается, что по представлениям русских горбатый нос выдает хитроумного человека, длинный, крючковатый нос является признаком нечистой силы [Кабакова, 2004, с. 435]. В словаре В. Даля отмечена еще одна специфическая, устойчивая единица с компонентом *нос*: *то-то носина, что соборное гасило*. В данной единице не только дана отрицательная оценка длинного и загнутого носа, но и отсылает к религиозному коду культуры.

Фразеологизм *الأنف كمنقار الحدة* («нос как клюв коршуна») представляет собой зооморфное сравнение, указывающее на острый, загнутый нос. Это выражение может носить как нейтральный, так и ироничный характер в зависимости от контекста, а следующие примеры, выражают отрицательную оценку носа с горбинкой, ср.: *أنف أعقف* — «нос с горбинкой, орлиный нос» (букв. «кривой нос»); *أنف مقوَّس* — «нос с горбинкой, орлиный нос» (букв. «изогнутый нос»).

Выражения *الأسنان كأزهار الياسمين* («зубы как цветы жасмина») и *كاللؤلؤ المنظوم* («как нанизанные жемчужины») служат для характеристики ровных и белоснежных *зубов*. Метафоры с жасмином и жемчугом достаточно частотны в арабском поэтическом слове и символизируют чистоту, совершенство и дороговизну. Оба фразеологизма выражают

высокую положительную оценку. В русском языке выражение *зубы шифером*, характеризующее человека с неровными и **некрасивыми зубами**, несет отрицательную оценку. Метафора основана на визуальной аналогии с шиферной кровлей – материалом с волнообразной, неровной структурой.

Выражение *شفاتها كالورد* («губы как розы») представляет собой ботанический образ, метафорически подчеркивающий мягкость, цвет и чувственность **губ**. Это устойчивое сравнение активно используется в любовной лирике и литературе, характеризуя женскую красоту.

Фразеологизм *عينه كعيون الضفدع* («глаза как у лягушки»), напротив, несет в себе ироническую и сниженную оценку. Он характеризует выпуклые или широко раскрытые глаза, вызывая ассоциации с нелепостью или испугом.

Как показывает проанализированный материал, в обеих языковых культурах зооморфные метафоры как в арабском, так и в русском языке, достаточно активно используются для передачи внешних и оценочных признаков внешности.

В русском языке фразеологизмы, отрицательно оценивающие внешность человека, чаще всего обладают выраженной экспрессивностью, включают зооморфные образы и сравнения.

Арабский язык в сфере фразеосемантики при отрицательной оценке внешности также широко использует образы животных, однако его культурная специфика заключается в подчёркивании субъективности восприятия.

Так, пословицы *كل القرد في عين أمه غزال* («обезьяна в глазах своей матери — газель»), *كل خنفس في عين أمه غزال* («каждый жук у своей матери — газель»), *القط في عين أمه غزال* («кошка в глазах своей матери — газель») иронически обыгрывают несовпадение объективной и субъективной оценки внешности, демонстрируя культурный акцент на родительской любви и предвзятости. В этих выражениях зоонимы «обезьяна», «жук», «кошка» выступают маркерами непривлекательной внешности, тогда как «газель» в арабской культуре традиционно символизирует красоту и грацию.

Слово *القرد* («обезьяна») также используется как ругательное слово, обозначающее человека с некрасивой внешностью и, в некоторых контекстах, ограниченным умом. Это выражение несёт ярко выраженную отрицательную оценку и функционирует как средство речевой агрессии.

Для характеристики некрасивого, толстого человека неприятного телосложения, чаще всего женщины, в арабском языке используется также выражением с зооморфизмом «свинья»: *أكل مثل سمينة مثل الخنزير* (букв.: «толстый, как свинья»).

Ещё одним примером фразеологической репрезентации непривлекательности является выражение *بنات نصيب* («дочери Насиба»), восходящее к легенде о Насибе ибн Рабихе и его некрасивых дочерях, которые не смогли выйти замуж из-за своей внешности.

Выражение *دميم الخلقة* (букв. «уродливый от природы») также носит оценочный характер, акцентируя внимание на врождённой непривлекательности.

Как показывает проанализированный материал, использование зооморфной метафоры при номинации внешности человека – это универсальное явление в языках мира. А вот оценочная характеристика, складывающаяся под «влиянием культурных, социальных,

географических и др. факторов [Гаврилюк, 2015, с. 111] отличается, особенно при трансляции отрицательной оценки.

В фразеологических единицах сопоставляемых языков достаточно часто встречаются выражения, в которых дается оценка соотношения пропорций тела, худобы, полноты и т.д.

В арабской языковой картине мира нашли отражение также фразеологизмы, в которых дана оценка худобы или полноты тела человека, Сравнительные конструкции, передающие крайнюю степень худобы включают наименования различных предметов, зоонимов и пр.

Фразеологическая единица *جلد على عظم* («кожа на кости») представляет собой соматическую метафору, подчеркивающую отсутствие мышечной массы и визуальную доминанту костей. Эквивалентная единица функционирует и в русском языке: *кожа да кости*. Следующая единица арабского языка *عظامه تتكلم من تحت جلده* («его кости говорят из-под кожи») еще больше усиливает восприятие худобы через олицетворение «кости говорят из-под кожи». Фразеологизм *مثقال ذرة* («весом с муравья») использует образ маленького насекомого для выражения крайней худобы человека.

يمشي وراءه ظله فيتعب («идет, а за ним его тень устает») строится на гиперболизации образа тени, придавая ей антропоморфные свойства и подчеркивая чрезмерную легкость и слабость субъекта.

Фразеологизм *يخرج من جانب الباب* («выходит из-за края двери») представляет собой пространственную метафору, где минимальный объем тела соотносится с физическим объектом (дверью) и подчеркивает, что человек настолько худой, что не занимает обычного объема.

Арабские фразеологизмы, описывающие худобу, демонстрируют особую склонность к экспрессивности, анимизации и гиперболизации физических состояний, что связано с богатой образностью арабского языка и его тяготением к ярким художественным средствам.

Полнота человека, особенно женщины в фразеологических, паремиологических образах чаще всего отрицательная.

Фразеологизм *زيت في زير* («масло в кувшине») репрезентирует тело как сосуд, наполненный жиром (маслом), что отражает представление о полноте как избыточной заполненности. Специфическая фитонимическая метафора, имплицитно содержащая указание на географические, пространственные особенности народов, говорящих на арабском языке демонстрирует следующая ФЕ: *حزب أشجار الجميز* («партия фиговых деревьев»), фиговые деревья характеризуются массивными, устойчивыми стволами, что метафорически переносится на полных людей.

Примечательно, что использование масла как символа полноты связано с культурной значимостью оливкового масла в арабской традиции, а образ дерева — с аграрной символикой, подчеркивающей силу, устойчивость и коренность.

سمن حتى صار كأنه الخرس (растолтел и стал похожим на огромную бочку). Это образный метафорический фразеологизм, основанный на визуальном сравнении: «الخرس» — большой сосуд или бочка. Конструкция *حتى صار كأنه* указывает на результативность процесса. Выражение используется с ироничным оттенком для описания чрезмерной полноты, акцентируя визуальный эффект.

Таким образом, в обеих языковых культурах концепты худобы и полноты кодируются преимущественно через соматические образы, однако арабский язык проявляет большую степень экспрессии и анимизации в передаче физических состояний, тогда как русский язык склонен к более сдержанной метафоризации с акцентом на визуальную составляющую.

В сопоставляемых языках выявлены ФЕ, в которых содержится описание и оценка пропорциям тела. Фразеологизмы *коломенская верста*, *каланча пожарная* обозначают человека необычно высокого роста. Они образованы посредством метафорического сопоставления роста человека с протяжёнными вертикальными объектами (верстой, каланчой). Эмоционально-оценочная окраска указанных выражений является отрицательной, в них подчеркивается, что человек не соответствует обычным представлениям о том, как должно выглядеть тело.

Выражения *от земли не видать, чуть от земли видать, от горшка два (три) вершка*, *с ноготок, метр с кепкой* характеризуют человека очень маленького роста. В их основе лежит гиперболизация малости через сравнение с известными небольшими предметами (горшок, ноготь, кепка). Эти единицы также несут отрицательную эмоционально-оценочную нагрузку.

Фразеологизм *«косая сажень в плечах»* положительно оценивает широкоплечего и могучего человека, используя термин русской традиционной мерной системы, равной примерно в 2.13 м.

Фразеологизм *«талиа в рюмочку»* описывает очень тонкую, изящную талию, преимущественно у женщины, и служит для выражения положительной эмоционально-эстетической оценки. Метафора миниатюрности и изящества здесь построена на сопоставлении с маленьким предметом (рюмка).

Фразеологизм *«ноги от ушей»* представляет собой гиперболическое описание длинных ног, используемое в ироническом контексте. В то время как выражение фиксирует физиологическую особенность, его эмоциональная оценка варьируется в зависимости от ситуации употребления — от иронии до завистливого восхищения.

Выражения *«голова с пивной котёл»* и *«голова, что булава»* описывают непропорционально большую голову. Первое выражение имеет грубоватую и насмешливую окраску, второе — более нейтральную. Здесь наблюдается использование бытовых и военных реалий для создания гиперболизованных метафорических образов.

Фразеологизм *«лебединая шея»* включает в семантику скрытое сравнение с длинной шеей и грацией лебедя. Выражение обладает положительной оценочностью.

Русские фразеологизмы, характеризующие физические параметры тела, широко используют гиперболизацию и метафоризацию на основе бытовых реалий, нередко выражая отрицательную эстетическую оценку в случаях отклонения от нормы.

Арабские фразеологизмы, описывающие тело человека, имеют характерные особенности: их образная структура часто основана на антропоморфизации предметов материальной культуры (украшений) и парадоксальных ассоциациях.

Выражение *ثَقِيلُ الدَّمِ* (букв. тяжёлая кровь) используется для характеристики неповоротливого, малоподвижного человека. Оно основано на метафорическом осмыслении физических характеристик.

فلانة خرساء الخلال (букв. Украшение на щиколотке такой-то безмолвно) - "Безмолвие" указывает, что ноги слишком полные, браслет плотно прилегает и не двигается. В арабской культуре полнота ног ассоциируется с красотой и обладает положительной оценкой.

فلانة صموت الدمج (букв. Браслет на руке такой-то не издает звука) - "Немые" браслеты указывают на плотное прилегание к полным рукам. Глагол *"صمت"* (молчать) применяется к неодушевленному предмету - пример антропоморфизации.

Фразеологизм *«فلانة قلقة الوشاح»* (букв. «Пояс на талии такой-то не устойчив») характеризует осиную талию, подчеркивая её чрезмерную тонкость. Пояс, который «не находит опоры», символизирует изящество и хрупкость фигуры. Здесь также проявляется метафоризация поведения неодушевленного предмета.

Фразеологизм *«فلانة بعيدة مهوى القرط»* (букв. «Серьги такой-то низко спадают») описывает обладательницу длинной шеи. Расстояние "падения" серёжек воспринимается как показатель удлинённой и грациозной шеи, что, согласно культурным кодам, также является эталоном женской привлекательности.

Все фразеологизмы отражают традиционные арабские эстетические идеалы: полнота конечностей, тонкая талия, длинная шея.

Сравнительное выражение *العنق كعنق الغزالة* («шея как у газели») демонстрирует традиционную поэтическую метафору, в которой женщина сравнивается с газелью — символом грации и изящества в арабской литературной традиции. Это сравнение реализует идеализацию женской внешности через зооморфный образ, придавая описанию эмоциональную окраску восхищения.

Наряду с фразеологизмами с положительной оценкой, в арабском языке встречаются ФЕ с отрицательной оценкой: *ظهر كالقوس* (букв. «спина как лук»). В арабской традиции, где высоко ценится прямая и гордая осанка, «спина как лук» интерпретируется как маркер утраты физической привлекательности.

Русские фразеологизмы чаще выражают ироничную или насмешливую оценку, ориентируясь на усреднённый идеал телесной нормы. Отклонения воспринимаются негативно.

Арабские фразеологизмы, напротив, склонны к позитивной эстетизации полноты и длины, что отражает специфические культурные предпочтения.

Отличительной чертой арабской образной системы является опосредованное описание тела через предметы материальной культуры (украшения), что придает высказываниям большую художественную выразительность.

Выводы

Таким образом, фразеологическая номинация и оценка внешнего облика человека в русском и арабском языках обнаруживает как типологически общие, так и этнокультурные различия. Обе языковые системы используют природные, предметные, зооморфные и мифологические образы, однако в русской традиции преобладают реалистично-бытовые, фольклорные и ироничные конструкции, тогда как арабская характеризуется поэтизированной и идеализацией эстетических признаков.

Список источников / References

1. Богуславский, В.М. (2004). Оценка внешности человека: словарь. М.: АСТ, Торсинг.
Boguslavskiy, V.M. (2004). Assessment of a person's appearance: vocabulary. Moscow: AST, Torsing. (In Russ.)
2. Демешева, Е.Н. (2006). Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии. *Мир русского слова*, 4, 89-92.
Demesheva, E.N. (2006). National-cultural uniqueness of Russian and Arabic moral and ethical phraseology. *World of Russian word*, 4, 89-92. (In Russ.)
3. Гасанова, Г.А., Сагитова, П.М. (2019). Фразеологическая репрезентация концепта «внешность человека» в русской и аварской языковых картинах мира. *Мир науки, культуры, образования*, 6(79), 638-640. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-10276>
Gasanova, G.A., Sagitova, P.M. (2019). Phraseological representation of the concept "appearance of a person" in Russian and Avar language pictures of the world. *World of Science, Culture, Education*, 6(79), 638-640. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-10276> (In Russ.)
4. Гаврилюк, М.А. (2015). Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 10(721), 109-119.
Gavrilyuk, M.A. (2015). Zoomorphic metaphor as a part of Chinese and Russian linguistic world image. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(721), 109-119. (In Russ.)
5. Лаврищева, Е.В. (2016). Соматическая репрезентация физических параметров облика человека в русской языковой картине мира. В: *Селищевские чтения: международный сборник научных трудов, посвященный 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева* (с. 359-363). Елец.
Lavrishcheva, E.V. (2016). Somatic representation of physical parameters of human appearance in the Russian linguistic picture of the world. In: *Selischev Readings: international collection of scientific papers dedicated to the 130th anniversary of the birth of Afanasy Matveyevich Selishev* (pp. 359-363). Yelets. (In Russ.)
6. Попов, С.В. (2002). Визуальное наблюдение. СПб.: Речь.
Popov, S.V. (2002). Visual watching. Saint Petersburg: Rech. (In Russ.)
7. Магомеднабиев, А.А., Магомедова, С.И. (2019). Фразеосемантическое пространство «лицо» на материале аварского и арабского языков. *Мир науки, культуры, образования*, 2(75), 363-365.
Magomednabiev, A.A., Magomedova, S.I. (2019). Phraseosemantic space "face" on the basis of the Avar and Arab languages. *World of Science, Culture, Education*, 2(75), 363-365. (In Russ.)

8. Маркова, Е.М., Эйсави, Б.М. (2018). Внешность человека сквозь кулинарную метафору в русском и арабском языках. *Вопросы современной лингвистики*, 3, 193-204. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-3-193-204>
Markova, E.M., Eisawy, B.M. (2018). Person's appearance through the culinary metaphor in Russian and Arabic languages. *Issues of Modern Linguistics*, 3, 193-204. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-3-193-204> (In Russ.)
9. Мягкова, А.М. (2017). Культурный код как реализация метафорической модели вторичной номинации. *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*, 4.
Myagkova, A.M. (2017). Cultural code as an implementation of the metaphorical model of secondary nomination. *Bulletin of Moscow State Regional University (electronic journal)*, 4. (In Russ.)
10. Ниязова, А.У. (2022). Некоторые вопросы истории Бармакидов в европейской историографии. *Историк (Муаррих)*, 3(31), 78-90.
Niyazova, A.U. (2022). Some questions of the history of Barmakids in European historiography. *Historian*, 3(31), 78-90. (In Russ.)
11. Пучкова, Е.В. (2021). Оценка внешнего вида человека в русской фразеологии. *Эпоха науки*, 25, 236-241. <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-236-241>
Puchkova, E.V. (2021). Assessment of appearance of man in Russian phraseology. *Era of the science*, 25, 236-241. <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-236-241> (In Russ.)
12. Фавзи, А.М., Шкляр, В.Т. (1989). Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М.: Русский язык.
Favzi, A.M., Shklyarov, V.T. (1989). Academic Russian-Arabic phraseological dictionary. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.)
13. Шайхулин, Т.А. (2012). Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань.
Shaikhulin, T.A. (2012). Russian and Arabic paremi with a component-naming kinship relations: conceptual-semantic and ethno-cultural aspects: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Kazan. (In Russ.)
14. Ючковская, Л.Т. (2015). К вопросу о фразеологической картине мира. *Вестник Югорского государственного университета*, 1(36).
Yuchkovskaya, L.T. (2015). To the question of phraseological picture of the world. *Bulletin of Yugra State University*, 1(36). (In Russ.)

Информация об авторах

Салминат Нурадиновна Гасанова, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет,

Гасанова С.Н., Магомедова С.Н. (2025)
Лингвокультурные особенности оценки внешности
человека в арабском и русском языках
Язык и текст, 12(2), 22—32.

Gasanova S.N., Magomedova S.N. (2025)
Linguistic and cultural features of assessing a
person's appearance in Arabic and Russian
Language and Text, 12(2), 22—32.

Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8661-1811>, e-mail:
gsalminat@yandex.ru

Сабрина Нурсалимовна Магомедова, студентка 4 курса, факультет востоковедения,
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-9595-7250>, e-mail: silverskyline@icloud.com

Information about the authors

Salminat N. Gasanova, Doctor in Philology, Professor, Department of Theoretical and Applied
Linguistics, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-8661-1811>, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Sabrina N. Magomedova, 4th year student, Faculty of Oriental Studies, Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9595-7250>, e-mail:
silverskyline@icloud.com

Вклад авторов

Гасанова С.Н. — планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Магомедова С.Н. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст
рукописи.

Contribution of the authors

Salminat N. Gasanova — planning of the research; control over the research.

Sabrina N. Magomedova — ideas of the research; annotating, writing and formatting of the
manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the
manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 15.05.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 10.06.2025
Опубликована 23.06.2025

Received 2025.05.15
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.06.10
Published 2025.06.23